

довольно слабо, несмотря на существование федеральной программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001–2005 гг.)». На ее основе, видимо, дагестанское руководство должно предпринять определенные шаги на пути преодоления существующей в общественном сознании опрошенных народов в латентной форме интолерантности. К сожалению, в данном направлении республиканскими органами власти не было принято ни одного документа, и мало того, политическая республиканская элита имеет слабое представление о данной программе. Сам собой напрашивается вопрос: можно ли проводить эффективную национальную политику, в основе которой заложены принципы толерантности, культуры межнационального общения и согласия в республике с массой межэтнических проблем и с сохраняющейся угрозой терроризма, если о ней не знают? Видимо, в ближайшие годы в сфере межнациональной политики дагестанского руководства должна произойти смена ценностных ориентаций.

Примечания

- 1 Гасанов Н.Н., Зачёсов К.Я., Казимов А.К. Межнациональное согласие в Дагестане: проблемы и перспективы // Полис. 1993. № 3. С. 51–52.
- 2 Там же. С. 51.
- 3 Опрос проведен методом случайного отбора в 1996–1997 гг. в Казбековском, Хасавюртовском, Каякентском районах Республики Дагестан и в г. Махачкале. Опро-

шено 359 человек. В 2006 г. опрос проведен методом случайного отбора, охватив при этом все 3 географические зоны республики (равнинную, предгорную, горную), различающиеся между собой как своим социально-экономическим развитием, так и полиэтничностью. Анкета была обсуждена в отделе социологии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук. В структуру выборки вошли наиболее многочисленные национальности республики, а также все социальные прослойки с учетом образовательного уровня и половозрастной специфики, отношения к религии, что определяет репрезентативность выборки. Социологический опрос проведен в 2006 г. в Казбековском, Новолакском, Каякентском, Хасавюртовском, Ногайском районах и в гг. Махачкале и Кизляре. Опрошено 495 человек.

- 4 См.: Наумова Т.В., Смоленцева А.Ю. Толерантность российской молодежи: этнический аспект // Молодежь XXI века: толерантность как способ мировосприятия. Н. Новгород, 2001. С. 276.
- 5 Опрос 2006 г.
- 6 Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. М., 1994. № 1. С. 17.
- 7 Сикевич З. Расколотое сознание (этносоциологические очерки). СПб., 1996. С. 77.
- 8 Исхандарян А. Чернофобия // Новое время. 1996. № 2. С. 21.
- 9 Против отчуждения и нетерпимости // Северный Кавказ. 2004. 20 апреля. № 15. С. 5.
- 10 Опрос проведен автором в 2007 г. в Казбековском, Хасавюртовском, Кайтагском, Дербентском районах и в гг. Махачкале и Буйнакске. Методом случайного отбора опрошено 533 человека.

УДК 316.3

ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ДЕПРИВАЦИЯ КАК ИНДИКАТОР НЕСТАБИЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Н.А. Скобелина

Волгоградский государственный технический университет
E-mail: volnatmax@mail.ru

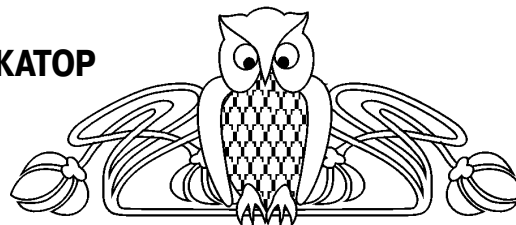
В статье рассматривается феномен относительной депривации как индикатор нестабильного общества. Выделяются показатели социального самочувствия современного российского общества. **Ключевые слова:** относительная депривация, прогрессивная депривация, нестабильное общество, социальное самочувствие.

Relative Deprivation as the Indicator of Unstable Society

N.A. Skobelina

In article the phenomenon relative deprivation as the indicator of unstable society is considered. Indicators of social state of health of a modern Russian society are allocated.

Key words: relative deprivation, unstable society, social state of health.

В социологической науке теория относительной депривации представлена Л. Киллианом, Т. Гарром, Ф. Робайе, В. Рансименом и другими учеными. Авторы данной концепции связывают возникновение агрессивного поведения, протестных ориентаций с объективными и субъективными депривациями, учитывая при этом как психологические, так и социальные факторы. «Взаимосвязанные понятия неудовлетворенности и депривации объединяют в себе большинство из психологических состояний, явных или выраженных неотчетливо, в таких теоретических понятиях, как фрустрация, отчуждение, управляемые и целенаправленные конфликты, острая

необходимость и напряжение»¹. Несмотря на то что в центре исследования находятся индивиды, социологи по ряду причин уделяют довольно большое внимание социальным факторам. К социальным переменным относятся «длительность культурных и субкультурных санкций на открытую агрессию; длительность и степень успеха политического насилия в прошлом; отчетливость и распространенность символических призывов, оправдывающих насилие; легитимность политической системы и типы ответов, которые она дает на относительную депривацию»². Практика показывает, что социальные факторы влияют на восприятие населением социальной реальности, на уровень удовлетворенности жизнью, на соотношение уровня ожиданий и достижений.

Центральным понятием указанной выше теории является «относительная депривация», которая в социологическом словаре определяется как «испытываемые чувства и вырабатываемые суждения, когда индивидум (члены группы) считает себя – особенно свое социальное положение – неблагоприятным по сравнению с другим индивидумом в пределах своей или другой группы»³. Л. Бляхер предлагает социально-философскую трактовку, где относительная депривация не проявляется в виде «конкретных и явных протестных действий и служит идентификатором социального хаоса»⁴. По своей природе это коммуникативное понятие «существует только в процессе социальной коммуникации, как возможность/невозможность утвердить перед Другим свои ценности, смыслы и т.д.»⁵. Т. Гарр в свою очередь под «относительной депривацией» понимает «воспринимаемое индивидами расхождение между ценностными ожиданиями и ценностными возможностями»⁶.

Таким образом, данное понятие отражает важность не абсолютных, а относительных стандартов или представлений людей и учитывает разрыв между ожиданиями и возможностями. Относительная депривация основана на осознании различия того, что имеют люди в сравнении с другими. Ценностные ожидания – это ожидания людей, «те блага и условия жизни, на которые люди могут претендовать», по их убеждению. Ценностные возможности – это то, что личность может иметь в реальности, «в состоянии реально достичь или удержать»⁷. Несоответствие возможностей и ожиданий, по мнению представителей

теории относительной депривации, увеличивает интенсивность неудовлетворенности, влечет за собой депривацию, что следует представлять в качестве условий, способствующих протестному поведению личности. Т. Гарр уверен в том, что к протестным действиям людей приводит крушение их надежд, расхождение между уровнем потребности в каком-то благе и социальными условиями, на которые они в состоянии реально рассчитывать. Социолог акцентирует внимание на развитии неудовлетворенности, ее политизации и реализации в насильственном действии.

Дезорганизация социума, разрушение социальной структуры – причина дезинтеграции различных групп, утраты старой формы коллективного единства, что в итоге ведет к отчуждению от общества и способствует чувству неудовлетворенности. При определенных условиях происходит нарастание неудовлетворенности жизнью в обществе и повышается уровень протестной активности, увеличивается количество девиаций, при этом учитываются показатели самочувствия населения – такие переменные, как уровень ожиданий и уровень достижений.

Что касается современной России, изменения достижений и ожиданий происходят в нестабильном обществе. Это отражается в социальных настроениях населения. Такие показатели, как «стабильность/нестабильность социума», «защищенность/незащищенность», «удовлетворенность/неудовлетворенность жизнью», характеризуют социальное самочувствие рядовых граждан. В последние десятилетия произошли коренные изменения во всех сферах российского общества. Слабость общепринятых, игнорирование старых норм и правил, появление «новых» (большой части обществу непонятных, особенно на начальных этапах трансформации социума) – все это при определенных условиях негативно влияет на личность, ее ощущения и настроение. Поскольку из-за не сформировавшейся нормативной системы, четко не определенных ценностных ориентаций личность чувствует себя неуверенно, для нее отсутствует безопасность в социальных отношениях. По результатам социологического исследования, проведенного в январе-феврале 2008 г. в рамках научного проекта⁸ при участии автора статьи, большинство опрошенных жителей Волгоградской области выбрало вариант «ощущаю себя незащищенным в обществе» (табл. 1).

Таблица 1

Оценка ощущения безопасности своего существования (по Волгоградской области)

Вариант ответа	% от числа опрошенных
Чувствую себя в безопасности	24,1
Ощущаю себя незащищенным в обществе	51,8
Затрудняюсь ответить	22
Отказ	2,1

Данные табл. 1 свидетельствуют о том, что больше половины респондентов не чувствуют себя в безопасности. Это влечет за собой напряженность, появляется ощущение неудовлетворенности существующим социальным порядком. Стабильность – то, без чего невозможно представить

себе перспективное развитие общества, – является одной из наиболее значимых целей и ценностей как для властвующего режима, так и для социума в целом. Современную социально-политическую ситуацию в качестве «нестабильной» оценили более 50% опрошенных волгоградцев (табл. 2).

Таблица 2
Оценка респондентами современной социально-политической ситуации в России (по Волгоградской области)

Вариант ответа	% от числа опрошенных
Устойчивое развитие	10,8
Стабильность	25,9
Нестабильность	50,2
Кризис	8,1
Затрудняюсь ответить	5
Отказ	0

41% респондентов считает, что «жизнь немного улучшилась» и 10% – «существенно улучшилась». Как видно из результатов социологического исследования, население Волго-

градского региона представляет себе российское общество динамично развивающимся, постоянно изменяющимся. Об этом свидетельствуют данные табл. 3.

Таблица 3
Оценка степени изменения жизни населения за последние 2–3 года (по Волгоградской области)

Характер ответа	% от числа опрошенных
Существенно улучшилась	10
Немного улучшилась	41,3
Осталась без изменений	12,7
Стала несколько более сложной	25,8
Значительно осложнилась	10,2
Затрудняюсь ответить	0

Больше половины респондентов (55,5%) отмечают увеличение числа антисоциальных явлений, что представляет угрозу обществу, способствует распространению девиаций. Постоянное увеличение количества девиаций – это признак нарастающего неблагополучия в обществе.

Как оценивает свою жизнь население всей России? Современная ситуация представляется привлекательной примерно только для каждого четвертого россиянина (27%)⁹, что не является позитивным и стабилизирующим показателем. Образ жизни как субкатегория социальных изменений жителей Волгоградской области в полной мере отражается в оценке своего социального настроения, самочувствия, ситуации в области, а также приоритетных проблем, которые волнуют рядовых граждан. Эмпирические данные по этим показателям образа жизни свидетельствуют о том, что за последние 2–3 года чувство стабильности и социального удовлетворения от условий жизнедеятельности у наших граждан не сформировалось¹⁰. В целом российское общество оценивает

современную ситуацию как «нестабильную». Каковы причины таких оценок?

На рубеже XX–XXI в. произошли коренные изменения во всех сферах общественной жизни, что отразилось на социальных настроениях населения. Если наблюдается возрастание ожиданий и снижаются реальные возможности достижения благ, то в обществе имеет место феномен относительной депривации. В 90-е гг. XX в. большинство населения не имело реальной возможности для достижения основополагающих благ и услуг. Большая часть населения и в настоящее время не может приобрести жилья, все-сторонне пользоваться медицинскими услугами, иметь «достойную» заработную плату. В связи с переходом в новое информационное общество с рыночными отношениями экспектации возрастают, а возможности для приобретения благ либо уменьшаются, либо остаются прежними. И это выступало и имеет место в настоящее время в качестве предрасполагающих факторов различных девиаций, которые являются показателем

деорганизованного общества. Маргинализация, отклоняющаяся социализация, отчуждение личности являются следствием трансформации российского общества. Степень социальной отчужденности зависит от соотношения между личностной неуверенностью в достижении целей, способах их достижения и ценностными возможностями. Последнее десятилетие прошлого века – это период деидеологизации российского общества, трансформации его социальной структуры, деформации старых традиционных институтов и появления новых, разрушения социальных стандартов, управляющих поведением индивидов. За незначительный по временным рамкам период российское общество перешло к рыночным отношениям, следствием чего является приобретение новых, потребительских, финансовых ценностей.

Т. Гарр выделяет убывающую, устремленную и прогрессивную депривации. Убывающая депривация характерна для общества, где групповые ценностные экспектации остаются относительно постоянными, а ценностные возможности воспринимаются людьми как снижающиеся. Обществу, в котором возможности относительно статичны, в то время как экспектации возрастают, соответствует устремленная депривация. Прогрессивная депривация имеет место там, где наблюдается существенное и одновременное возрастание экспектаций и снижение возможностей. Возрастают ожидания, в то время как реальные возможности для достижения этих экспектаций воспринимаются снижающимися либо остающимися на прежнем уровне¹¹.

Прогрессивная депривация как способ нарушения равновесия характерна для современной России, сущность которой заключается в следующем: расширяются социальные и экономические горизонты, увеличивается степень экспектаций у населения, при этом большая часть российского общества не имеет реальной возможности их приобрести. Феномен депривации характерен для нестабильных обществ, развивающихся в условиях социального хаоса. Л. Бляхером он представляется в качестве специфического состояния социальной реальности «между двумя устойчивыми социальными системами, когда одна из них уже разрушена, а другая еще не создана»¹². Личность, погруженная в социальный хаос, стремится компенсировать лишенность. Она ищет группу, в которой возможно «обретение желательной статусной ренты, воссоздание наглядности картины мира. Такая разнонаправленная коммуникация-поиск составляет пространство социального хаоса»¹³. Если в стабильном обществе «смысловые постройку» принимаются личностью как собственные, то социальный хаос предоставляет большой выбор, новые социальные смыслы. Это служит источником разнонаправленных жизненных практик, всевозможных движений, виртуальных социальных образований. В обществе нет согласия относительно базовых ценностей, риск

становится постепенно нормой повседневной жизни, а безопасность – основным ориентиром деятельности социальных акторов. Иными словами, современное российское общество следует трактовать как общество всеобщего риска¹⁴, что и подтверждают эмпирические данные.

Таким образом, в последние десятилетия социально-экономические и политические реформы повлекли за собой снижение экономической стабильности и безопасности в российском обществе. Это привело к увеличению разрыва между желаниями и возможностями индивидов, а в итоге – к снижению общего уровня удовлетворенности различными аспектами жизненной ситуации и жизнью в конкретной стране в целом, чем и объясняется наличие в российском обществе феномена прогрессивной депривации.

Примечания

- ¹ Гарр Т. Почему люди бунтуют. СПб.: Питер, 2005. С. 51.
- ² Там же. С. 52.
- ³ Большой толковый социологический словарь (Collins). Т. 1 (А-О) / Пер. с англ. М.: Вече; АСТ, 2001. С. 534.
- ⁴ Бляхер Л.Е. Нестабильные социальные состояния. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОСПЭН), 2005. С. 143.
- ⁵ Там же. С. 135.
- ⁶ Гарр Т. Указ. соч. С. 51.
- ⁷ Там же. С. 52.
- ⁸ В Волгоградской области исследование выполнялось при поддержке РГНФ (проект № 070320305 а/В) авторской группой кафедры политологии ВолгГТУ при участии автора, полевой этап исследования проходил в январе-феврале 2008 г., $n = 2000$ – Волгоградская область. Выборка стратифицированная, квотируемая. Квотирование производилось по признакам «пол», «возраст». Максимальная статистическая погрешность для Волгоградской области составляет 2,16%.
- ⁹ См.: Перестройка глазами россиян: 20 лет спустя. Исследование выполнено рабочей группой ИКСИ РАН в составе: М.К. Горшков, В.В. Петухов, Е.Н. Кофанова, Е.И. Пахомова, Н.И. Седов, Ф.Э. Шереги // Социологические исследования. 2005. № 9. С. 35.
- ¹⁰ См.: Байдалова О.В. Образ жизни как индикатор демократических реформ постсоветской России: региональный аспект // Общественные отношения и права человека на Юге России: история, современность и перспективы: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 2006. С. 254.
- ¹¹ См.: Гарр Т. Указ. соч. С. 84.
- ¹² Бляхер Л.Е. Указ. соч. С. 19.
- ¹³ Там же. С. 8.
- ¹⁴ См.: Яницкий О.Н. Россия как общество всеобщего риска // Социология и общество. Труды Первого всерос. социол. конгресса «Общество и социология: новые реалии и новые идеи» / Под ред. В.В. Васильковой, В.В. Козловского, Н.Г. Скворцова. СПб.: Социол. о-во им. М.М. Ковалевского, 2002. С. 10.